

Ульянов Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, права
и методики правового обучения
Пензенского государственного университета

**ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ НЕОСНОВНЫХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР
В ХОЗЯЙСТВАХ КРЕСТЬЯН
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1891–1915 ГГ. [1]**

Аннотация:

Статья посвящена изучению изменения посевов второстепенных по значимости сельскохозяйственных культур в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в. Приводятся данные о том, какие культуры пользовались спросом в крестьянской среде, чем это было обусловлено, как с течением времени изменялись их посевы. Указанные сведения выявлены преимущественно на основе анализа официальных статистических данных.

Ключевые слова:

посевные площади, крестьянское хозяйство, крестьянство, аграрные отношения, сельское хозяйство, крестьянское землевладение.

Ulyanov Anton Evgenievich

PhD in History, Assistant Professor,
History, Law and Techniques of
Legal Training Department,
Penza State University

**CULTIVATED AREAS OF
MINOR CROPS
IN PEASANT FARMS OF
THE SIMBIRSK PROVINCE
IN 1891–1915 [1]**

Summary:

The article studies the change of cultivating of minor crops in peasant farms of the Simbirsk province at the late XIX – early XX century. The author spells out what crops were in demand in the peasants' community, what causes determined it, and how their crops changed as time passed. The research data was revealed mainly on the basis of the analysis of official statistical data.

Keywords:

cultivated areas, peasant economy, peasantry, agrarian relations, agriculture, peasant land tenure.

В рассматриваемое нами время Симбирская губерния представляла собой типичный черноземный регион России, традиционно относимый дореволюционными статистиками к черноземным губерниям [2, с. XV]. Симбирское сельское хозяйство, представленное главным образом хозяйством крестьян, развивалось в достаточно сложных условиях, но, несмотря на это, деревня выращивала довольно разнообразные сельскохозяйственные культуры. Современники отмечали, что в основном это были «малоценные сорта хлебов, наименее вознаграждающие труд» [3]. Объяснялось это в первую очередь местными климатическими и почвенными условиями, а также применявшимися системами земледелия и укоренившимися навыками обработки почвы.

Для изучения структуры крестьянских посевов в конце XIX – начале XX вв. мы воспользовались «Сводом урожайных сведений» за 1883–1915 гг.

Условно все засеянные в Симбирской губернии крестьянские поля можно разбить на три категории: посевы озимой ржи и ярового овса (которые превышали сто тысяч десятин) составляли посевы первой категории; посевы проса, яровой пшеницы, гречки, гороха, картофеля, полбы, чечевичи и конопли (которые занимали несколько десятков тысяч десятин) составляли посевы второй категории; посевы таких растений, как лен, яровой ячмень, яровая рожь, озимая пшеница и некоторые другие (они были незначительными), составляли посевы третьей категории (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Площадь посевов отдельных культур на крестьянских наделных землях в 1891–1915 гг. (в тыс. дес.; данные за пятилетия подсчитаны нами) [4, с. 159–161]

Годы	Просо	Пшеница яровая	Гречка	Картофель
1891–1895	62,7	38,5	16,4	19,0
1896–1900	59,6	51,8	19,0	20,4
1901–1905	70,3	56,8	12,9	21,8
1906–1910	69,0	55,3	16,7	27,3
1911–1915	72,6	71,7	19,7	27,5

Лидером посевов во второй категории являлось в Симбирской губернии просо. Из таблицы видно, что в разные годы просом с учетом некоторых колебаний было занято порядка 60–70 тыс. дес. С 1891 по 1915 гг. посевы проса довольно значительно разнились, но в целом за это время

они кардинально не изменились. Стоит отметить, что наибольшей популярностью просо пользовалось в крестьянской среде [5]. В качестве подтверждения этого положения мы можем привести архивные сведения по соседней Пензенской губернии, где в этот период 81,7 % крестьянских посевов этого злака приходилось на крестьянские угодья, а оставшиеся 18,3 % – на земли дворян региона [6]. Популярность проса объяснялась тем, что оно было исключительно урожайным и, кроме того, устойчивым к морозам [7]. Последнее обстоятельство в климатических условиях Симбирской губернии играло очень большую роль.

Второе место в этой категории посевов занимала яровая пшеница. В рассматриваемое время все сорта пшеницы, в том числе и яровая, отвоёвывали все большие территории у других культур, возделывавшихся в Симбирской губернии. Причина была довольно проста – пшеница пользовалась постоянно возрастающим спросом на международных рынках, а в условиях развивающегося рыночного хозяйства это было серьезным фактором, подталкивающим производителей к ее культивированию. В связи с этим крестьянские угодья, занятые яровой пшеницей, постоянно росли.

Другая разновидность пшеницы – озимая – считалась «владельческим» хлебом [8, с. 122] и не получила значительно распространения у симбирского крестьянства. Одной из причин подобного положения дел было то, что в структуре озимых крестьянских хлебов львиная доля посевов приходилась на рожь. Данные правительственной статистики рубежа XIX–XX вв. подтверждают, что озимая пшеница занимала в пределах территории Симбирской губернии совсем малые площади (до нескольких сотен десятин), а то и вовсе не высевалась крестьянами [9, с. 159]. Сведения по уже упоминавшейся соседней Пензенской губернии также подтверждают изложенное: здесь в ряде районов на крестьянских полях озимая пшеница «совсем не встречалась» [10].

Среди посевов, занимавших площадь в несколько десятков тысяч десятин, особое место принадлежало картофелю. Сельское население Российской империи практически не использовало этого корнеплода вплоть до середины XIX в., и только после отмены крепостного права он получил заметное распространение [11, с. 413]. Симбирская губерния не стала в этом плане исключением. Сравнительный анализ прироста посевных площадей различных культур показывает, что в крестьянских хозяйствах региона самыми быстрыми темпами увеличивались именно картофельные поля. Более того, только эта культура в конце XIX – начале XX вв. в расчете по пятилетиям давала постоянное увеличение посевных площадей. За время с 1891 по 1915 гг. это увеличение составило почти 70 %. К 1915 г. только на надельных крестьянских землях картофелем были засеяны рекордные 32,714 дес. [12, с. 161].

Картофель быстро распространялся и как пищевая, и как техническая культура. В структуре крестьянского питания корнеплод во многом потеснил хлеб [13]. Как техническое растение картофель использовался на многочисленных крахмальных и картофельно-паточных предприятиях Симбирской губернии (всего их насчитывалось порядка 60). Кроме того, в изучаемом регионе хорошо развивалось винокуренное производство, основным сырьем для которого помимо ржи являлся как раз картофель. Правительство, стараясь поощрять производство картофеля в стране, сообщало в «Сельском вестнике», что его разведение приносит хозяевам доход в 7 руб. 49 коп. с дес. посевов [14, с. 40].

Гречка, традиционно считавшаяся исконно крестьянской культурой, во второй четверти XIX в. пережила, выражаясь языком современников, «трагедию». Основной причиной тому было изменение структуры спроса на продукцию отечественного сельского хозяйства и увеличение спроса на технические культуры и сахарную свеклу. Крупы все больше мололи из пшеницы и кукурузы, в Европе российскую гречку вытеснял рис, а свеклосахарное производство ослабило позиции гречки как медоноса. Неслучайно в связи с этим Департамент земледелия в уже упомянутом нами «Сельском вестнике» разъяснял сельским жителям, что возделывание гречки приносит производителям убытки в 1 руб. 19 коп. с дес. [15, с. 40].

Развитие деревни Симбирской губернии шло в общероссийском русле, и посевы гречки здесь, как и везде в европейской России, сокращались (в конце XIX – начале XX вв. примерно такие же площади гречка занимала в соседней Тамбовской губернии [16]). Однако надо заметить, что это сокращение, как видно из таблицы 1, было совершенно несущественным как по сравнению с другими культурами, так и по сравнению с посевами самой гречки в начале избранного нами хронологического промежутка (наименьшие площади, примерно 9–13 тыс. дес., в Симбирской губернии культура занимала с 1902 по 1906 гг. [17, с. 161]). Во многом это объяснялось неприхотливостью растения и его способностью давать высокие урожаи на полях невысокого качества [18, с. 44]. Гречка также быстро росла, была хороша как предшественник озимых культур (поскольку генерировала в почве ценные органические и минеральные вещества), позволяла не пускать поле под пары после сбора урожая предшественника и сразу засеивать его гречкой (такое постоянное использование земли повышало отдачу от нее, что в условиях малоземелья симбирских крестьян было совсем не лишним). Кроме того, гречка была своего рода «беспроектным»

растением в том плане, что если ее посеы не успевали созреть, то крестьяне их скашивали и использовали на корм скоту, а если культура вызревала, то собирали зерно. Если по каким-то причинам погибали озимые или яровые посеы, всегда можно было перепахать поле и сразу же, пользуясь скороспелостью гречки, засеять его по-новому.

Ссылки и примечания:

1. Статья опубликована при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14–31–01241/14.
2. Погубернские итоги мобилизации земель и средние земельные цены за 40-летие 1863–1902 гг. Вып. 13. СПб., 1907.
3. РГИА. Ф. 219. Оп. 14. Д. 6846. Л. 63.
4. Составлено по: Свод урожайных сведений за 1883–1915 годы : материалы ЦСК по урожаям на надельных землях. М., 1928.
5. Ульянов А.Е. Динамика сбора основных хлебов в крестьянских хозяйствах Самарской губернии в 1883–1915 гг. // Вестник Пермского университета. Серия «История». Вып. 2 (14). Пермь, 2010. С. 68–73.
6. Подсчитано нами по: ГАПО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 17. Л. 47–48.
7. Ульянов А.Е. Урожайность главных злаковых культур в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). С. 173–175.
8. Ульянов А.Е. Крестьянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004.
9. Свод урожайных сведений за 1883–1915 годы ...
10. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5024. Л. 50.
11. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
12. Свод урожайных сведений за 1883–1915 годы ...
13. Ульянов А.Е. Структура крестьянских посевов в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3 (13). С. 123–126.
14. Сельский Вестник. 1891. № 4.
15. Там же.
16. Ульянов А.Е. Структура посевов в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). С. 194–198.
17. Свод урожайных сведений за 1883–1915 годы ...
18. Милов Л.В. Указ. соч.

References and notes:

1. The article was published with the financial support of the grant RHF № 14-31-01241/14.
2. *Region results of mobilization of land and the average land price in 40 years of 1863-1902* 1907, vol. 13, St. Petersburg.
3. *RSHA*, F. 219. Op. 14. D. 6846. L. 63.
4. Compiled by: *Code yielding information for the years 1883-1915: Materials for CSK yield on allotment land* 1928, Moscow.
5. Ulyanov, AE 2010a, 'Dynamics in collection of basic cereals farms Samara province in the 1883-1915', *Bulletin of Perm State University. Series "History"*, vol. 2 (14), Perm, p. 68-73.
6. *GAPO*, F. 158. Op. 1. D. 17. L. 47-48.
7. Ulyanov, AE 2014, 'Yields of the major cereal crops in farms of the Tambov province in the late XIX - early XX centuries', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 12 (50), p. 173-175.
8. Ulyanov, AE 2004, *Farm of Penza province in second half XIX century*, PhD thesis, Penza.
9. *Code yielding information for the years 1883-1915: Materials for CSK yield on allotment land* 1928, Moscow.
10. *GAPO*, F. 5. Op. 1. D. 5024. L. 50.
11. Milov, LV 1998, *The Great Russian plowman and features of the historical process*, Moscow.
12. *Code yielding information for the years 1883-1915: Materials for CSK yield on allotment land* 1928, Moscow.
13. Ulyanov, AE 2010b, 'The structure of peasant crops in the Saratov province in the late XIX - early XX centuries', *Vector Science Togliatti State University*, no. 3 (13), p. 123-126.
14. *Country Herald* 1891, no. 4.
15. *Country Herald* 1891, no. 4.
16. Ulyanov, AE 2011, 'The structure of crops in farms of the Tambov province in the late XIX - early XX centuries', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 5 (11), p. 194-198.
17. *Code yielding information for the years 1883-1915: Materials for CSK yield on allotment land* 1928, Moscow.
18. Milov, LV 1998, *The Great Russian plowman and features of the historical process*, Moscow.